

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

УДК 101+37.01+316.324.8

ИНФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

М. А. Антипов

*Кандидат философских наук,
e-mail: 210483@inbox.ru,
Пензенская духовная семинария,
г. Пенза, Россия*

INFORMAL EDUCATION IN A POST-INDUSTRIAL SOCIETY

M. A. Antipov

*Candidate of Philosophical Sciences,
e-mail: 210483@inbox.ru,
Penza Theological Seminary,
Penza, Russia*

Abstract. The article reveals the social foundations for the development of informal education in modern society. It is pointed out that the information boom, cultural eclecticism and the rapid pace of change, characteristic of a post-industrial society, lead to deinstitutionalization. Also based on the socio-phenomenological approach, it is argued that how people perceive society at a given moment in time determines its appearance in the future. On this basis, a conclusion is made about the importance of forming an adequate picture of the social world and the world as a whole in the mind of a modern person. Further, the importance of informal education in the current conditions is indicated and its essence and features are revealed.

Keywords: information society; deinstitutionalization; education as a social institution; informal education.

Социальная жизнь во всем ее многообразии протекает в рамках определенных структур, формируемых коллективной жизнедеятельностью, складывающихся исторически и трансформируемых каждым новым поколением. Такие социальные установления – институты – обеспечивают относительную стабильность общества, воспроизводство наиболее действенных в той или иной точке социального пространства и времени образцов поведения и взаимодействия. Это делает поведение людей в обществе относительно предсказуемым и способствует регуляции общественных отношений. Иными словами, социальные институты служат узловыми элементами общества, поддерживающими его нормальное (в контексте самовоспроизводства и развития) функционирование. Социальные институты

трансформируются, сменяют друг друга, когда потребность в существовании того или иного из них отпадает в ходе исторического процесса.

Опираясь на социально-феноменологический подход, благодаря которому становится возможной детальная интерпретация процессов, происходящих на уровне общественного сознания и определяющих развитие общества, социум можно представить как продукт совместной психической активности индивидов, его составляющих. Если П. Бергер и Т. Лукман писали, что «общество существует лишь в той мере, в какой люди осознают его» [1, с. 103], мы, не сомневаясь в правоте представителей социальной феноменологии, дополним их мысль юнгианской идеей о коллективном бессознательном, определяющим поведе-

ние индивидов. Таким образом, характер общества определяется особенностями сознательной и бессознательной психической жизни, протекающей как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях. В рамках феноменологии и в частности социальной феноменологии личность предстает как субъект, связанный с другими членами общества посредством взаимных действий по интерпретации и мыслительному освоению объективной действительности. Каждый из нас разделяет мир с другими, интерпретирует его, опираясь на уже сложившиеся типизированные формы и образцы. Само общество как особый тип реальности формируется за счет объективаций образцов и правил деятельности, которые формируются в результате многократных повторений действий в схожих ситуациях.

Исходя из подобных представлений, можно утверждать, что общество и его институты формируются на основе тех знаний (житейских, мифологических, религиозных, научных, философских, художественных), которые усваиваются индивидами в ходе первичной и последующей социализации. То, как члена общества осознают его, определяет во многом, характер социальной жизни и темпы общественного развития. Так, например, если государство, его институты и олицетворяющие его чиновники воспринимаются и осознаются в обществе положительно и ассоциируются у большинства с честностью, порядочностью, ответственностью, справедливостью и другими ценностями, то и отношения в иерархии «государство-народ» будут строиться на уровне уважения и доверия. Это будет способствовать демократизации и построению гражданского общества. В обратном случае, если власть воспринимается как нечто связанное с обманом, жадной наживы и власти, то и в отношениях между народом и властью не будет доверия, политическая сфера будет носить более авторитарный характер, а демократические принципы бу-

дут только декларироваться, не соблюдаясь в реальности.

Общество и институты, в него входящие, развивается от закрытости и «окостенелости» социальных структур, ярким примером чему является система каст до подвижности, открытости социальных структур и крайнего плюрализма в духовной сфере, т.е. эклектического смешения культур и субкультурных течений, идеологий, ценностных систем, форм и типов мировоззрения. Подобные тенденции можно обобщить понятием «деинституализация», которое означает размывание традиционных установлений, а значит, и основанных на них социальных структур, связей, способов коллективной жизнедеятельности. Во многом, этому способствует прогресс в сфере информационных технологий, определяющий кардинальные трансформации в сфере социального распределения знаний. По мере прогресса в области средств фиксации, сохранения и передачи информации растут возможности в сфере ее производства и трансляции, а также повышается ее доступность. Но такое увеличение количества информации ведет к снижению ее качества.

Так ранее производством знаний занимались жрецы, богословы, философы, ученые, писатели, государственные идеологи и другие профессионалы. С развитием печатных СМИ к ним добавились журналисты (репортеры), с появлением электронных СМИ профессиональная группа журналистов пополнилась радиорепортерами и телевизионными журналистами. С развитием сети интернет и цифровых медиа появились сначала блогеры, затем видеоблогеры, а виртуальные социальные сети делают возможным публиковать тот или иной информационный контент в глобальном информационно-коммуникационном пространстве каждому интернет-пользователю. В результате общество сталкивается с потоком разнообразной по содержанию, тематике и форме информации, отбор которой ограничивается только рамками законодатель-

ства того или иного государства. Что касается ее интеллектуального, этического, эстетического, духовного и педагогического аспектов, то здесь характерно отсутствие каких-либо стандартов и строгих рамок.

Иными словами, телевизионный и, что особенно важно сейчас, интернет-контент – это такие массивы информации, подходить к которым следует строго избирательно, отсеивая по-настоящему ценное и нужное от пустого и бессмысленного, и, тем более, от заведомо деструктивного и противоречащего исконным ценностям и нормам общества. Но пустое по содержанию, примитивное по смыслу и часто апеллирующее к низменным потребностям человека, то есть все то, что именуется в научной и философской литературе массовой культурой [2], глэм-культурой [3], стриптиз-культурой [6], является более привлекательным для человека, так как удобно для восприятия и не требует напряжения мыслительных, духовных, интуитивных и других внутренних сил.

Социализация в условиях информационного бума определяет и соответствующий облик общества на ближайшее будущее, который можно охарактеризовать как неопределенный, с расплывчатыми и дискретными социальными связями и структурами. Общество постоянно изменяется и перестало быть устойчивым, в отличие от традиционного общества, в котором была единая идеология, доступ ко всему объему знаний имела лишь элита, социальные структуры носили сначала кастовый, а позднее классовый характер (закрытый), а большая часть населения занималась аграрным трудом с применением примитивной техники. Иными словами, обратной стороной социального прогресса является тенденция, которую можно назвать социальной энтропией, то есть рассеиванием социальности.

Подобная ситуация актуализирует вопрос о сущности и характере образования

в постиндустриальном обществе, поскольку именно в его рамках традиционно проходила и проходит значительная часть социализации личности и осуществляется массовая трансляция знаний, передача культурного опыта. Несомненно, что электронные масс-медиа составляют весомую конкуренцию образованию и в качестве фактора социализации и в качестве средства трансляции знаний. Также общеизвестно, что в образовании с большим или меньшим успехом используется потенциал электронных средств массовой коммуникации для решения учебных и воспитательных задач на различных уровнях.

Но трансформации в образовании в постиндустриальном обществе происходят на глубинном уровне, когда приходится говорить о его расширении до выделения в нем формального, неформального и информального типов. При этом, последний тип образования еще не получил должного концептуального осмысления в современной отечественной науке и не нашел признания в образовательном пространстве нашей страны, в отличие от целого ряда зарубежных.

Сапин описывает информальное обучение как «непреднамеренное обучение на основе жизненного опыта». Джеффс и Смит понимают его в терминах «случайное обучение» и «самообразование». Информальное обучение отличается, по их мнению, от неформального образования своей спонтанностью. Кумбс и Ахмед рассматривают информальное образование как любое обучение, выходящее за границы формального и неформального образования. В Великобритании информальное образование может называться «общинным образованием», «общинным обучением» или «народным образованием». Популярное образование – предпочтительный термин, используемый в Южной Америке. В других частях Европы эту практику называют социальной педагогикой или «анимацией». В документах Европейской комиссии информальное обра-

зование называют «обучением на протяжении всей жизни» [11].

Некоторые зарубежные авторы выделяют такие черты неформального обучения: отсутствие дидактичности; погруженность обучающегося в осмысленную деятельность; важность инициативы, интереса или выбора учащегося (а не на внешних требований); отсутствие оценивания, внешнего по отношению к деятельности [12].

Неформальное образование может трактоваться как вид деятельности, направленный на профессиональное и личностное развитие путем приобретения и усвоения новых знаний (личностно-деятельностный подход), как спонтанное получение новых знаний и представлений (социокультурный подход), а также как самообразование (эвтагогический подход) [5, с. 12]. При всем многообразии существующих подходов и определений неформального образования их объединяет то, что данный тип образования тесно связан с непрерывным образованием в течение всей жизни человека, непрерывное освоение новых знаний, личностное и профессиональное развитие становится особенно важным в современную эпоху неопределенности и стремительно происходящих трансформаций в обществе. Неформальное, при этом, означает, что оно не имеет атрибутов формы (является неоформленным), так как такое образование непреднамеренное, осуществляемое на рабочем месте, в кругу семьи или на отдыхе – в повседневной жизни, без процедурных формальностей [8, с. 129].

В неформальном образовании наглядно отражается тот факт, что в пространственном плане образование выходит за рамки стен образовательных организаций [9, с. 225]. Динамично и непредсказуемо изменяющееся общество с эклектичной экранной культурой, формирующей у личности клиповое мышление и ведущей к дефрагментации мировоззрения, смешению мировоззренческих систем, дискретности традиционных идеалов, сосуще-

ствованию полярных мнений, представлений, точек зрения, в которых как в куче разноцветного битого стекла преломляется действительность, делает важным непрерывное образование, которое невозможно без самостоятельного и часто спонтанного освоения необходимых знаний в ходе повседневной жизнедеятельности. Обобщая отличия неформального образования от формального и неформального, приводимые Н. В. Ляшевой [4, с. 127–128], можно выделить такие его характеристики, как максимальная свобода от формальных рамок и условностей и саморегулирование в процессе реализации.

Именно такой тип образования коррелирует на уровне общественного сознания с мозаичной экранной культурой, а на уровне сознания личности – с клиповым мышлением. Неформальное образование приобретает особую значимость в рамках сложившейся к настоящему времени экранной культуры, в рамках которой основным средством трансляции информации является экран, а сама информация преподносится в визуальном или аудиовизуальном формате через цифровые изображения, анимационные картинки, видеоролики и фильмы. При этом, более значительную роль в экранной культуре играет часто не смысловое содержание, а именно форма контента для того, чтобы заинтересовать максимальное количество пользователей, а во многих случаях и оказать воздействие на желания, предпочтения, ценностные ориентации, социальные установки, мировоззрение и т.д.

Если дифференцировать типы культуры на дописьменную, письменную, печатную и экранную, то прослеживается постепенное обеднение ее содержания, ее разочеловечивание в том плане, что мысль произносимая отличается наибольшей живостью и непосредственной связью с ее творцом, мысль зафиксированная письменно ее автором, также несет непосредственный отпечаток личности (почерк, время и место создания рукописи, биографические обстоятельства и т.д.), то уже

в печатной литературе, для которой характерно множественное копирование и перепечатывание, возможны ошибки, опечатки, редакторские правки и тем самым отдаление мысли от оригинала, ее искажение. Кроме этого растут объемы информации и снижается, как уже говорилось выше, ее качество, так как доступ к средствам производства и трансляции цифрового контента есть практически у каждого пользователя, подключенного к сети интернет.

Именно в таких условиях каждый выбирает для себя те знания, которые важны для него в каждый конкретный момент жизни, и в том формате, который наиболее удобен. Информальное образование может сочетаться с формальным средним общим, средним профессиональным и высшим, а также им охвачены взрослые люди, давно получившие документы о прохождении школьной образовательной программы, программ среднего профессионального и высшего образования. В современных условиях отпадает необходимость каждый раз обращаться в образовательную организацию, чтобы получить дополнительные знания. Есть множество онлайн-сервисов и ресурсов, позволяющих повышать уровень личностного и профессионального развития. Но проблема состоит, во-первых, в том, что не все пользователи сети интернет информированы о таких ресурсах, а во-вторых, в том, что у большинства недостаточно мотивации для саморазвития, так как сфера предпочтений сводится лишь к развлекательному контенту.

Возможностей цифровых образовательных ресурсов в информальном образовании должно быть достаточно для того, чтобы каждый имел доступ к знаниям, необходимым в повседневной жизни, профессиональной сфере, сфере общественной деятельности и т.д. Помимо того, информальное образование при официальном учете его результатов в рамках формального образования позволяет эко-

номить время обучающихся и ресурсы образовательных организаций. Такая практика действует, к примеру, в Австралии и США: часть учебных дисциплин в вузах засчитываются на основе прохождения специальных испытаний, направленных на оценку знаний, умений и навыков полученных в ходе спонтанного образования в ходе осуществления профессиональной деятельности, накопления опыта, общения с коллегами, наставниками, самодеятельного обучения и т.д. [10].

Итак, постиндустриальное общество характеризуется информационным бумом, что ведет к социальной энтропии, размыванию и смешению социальных институтов, норм, ценностей и идеологий, а также динамичными и непредсказуемыми изменениями, обусловленными стремительным научно-техническим прогрессом в сферах информационных технологий, биотехнологий, когнитивных наук. В результате современный человек оказывается погруженным в потоки разнообразного информационного контента, значительная часть которого не представляет особой культурной ценности, а часто и противоречит исконным ценностям. В таких условиях особую роль приобретает образование как общественный институт, в рамках которого осуществляется социализация и трансляция социокультурного опыта. Одним из проявлений адаптации образования к сложившейся ситуации в обществе стало выделение информального (непреднамеренного, осуществляемого в ходе повседневной жизни вне процедурных формальностей и стен образовательных организаций). Информальное образование предоставляет человеку возможность успевать за стремительными изменениями в социальной жизни, адаптироваться к переменам в профессиональной сфере деятельности, оперативно получать необходимые для изменившихся обстоятельств знания. В условиях мозаичной культуры именно такое образование, дополняя формальное и неформаль-

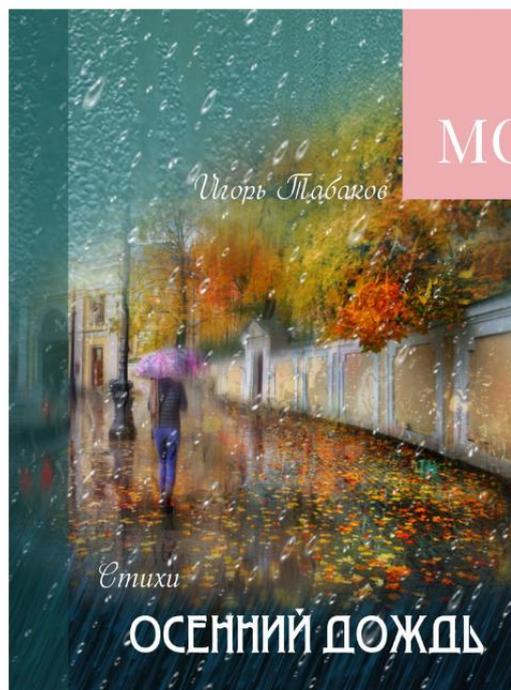
ное, обеспечивает непрерывность личностного и профессионального развития, освоения все новых и новых знаний на протяжении всей жизни.

Библиографический список

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.
2. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства или смерть социального. Екатеринбург, 2000. 32 с.
3. Иванов Д.В. Глэм-капитализм: логика сверхновой экономики // Телескоп. № 5 (89). 2011. С. 11–20.
4. Ляшевская Н.В. Актуальность неформального образования в контексте непрерывного образования // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. № 4 (28). 2018. С. 124–130.
5. Ляшевская Н. В. Неформальное образование: подходы к определению понятия // Известия ВГПУ. 2019. № 7 (140). С. 10–14.
6. Макнейр Б. Стриптиз-культура. Секс, медиа и демократизация желаний. М.: У-Фактория, 2008. 448 с.
7. Московичи С. Век толп. Наука о массах. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. 190 с.
8. Нефедова Г.М. Специфика интеграции формального, неформального и информального образования // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2017. 3 (17). С. 127–133.
9. Окерешко А.В. Неформальное образование как фактор личностно-профессионального развития человека в пространстве современной культуры // Человек и образование № 3 (44) 2015. С. 225–229.
10. Clayton B., Smith, L. Recognising non-formal and informal learning: participant insights and perspectives. 2009. https://www.researchgate.net/publication/37377546_Recognising_non-formal_and_informal_learning_participant_insights_and_perspectives/citation/download (дата обращения: 11.08.2020).
11. Lohmeyer, B.A. Informal Educational Infrastructure: Citizenship Formation, Informal Education, and Youth Work Practice / B.A. Lohmeyer [Электронный ресурс] // URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007%2F978-3-319-67905-1_39-1
12. Rogoff, B., Callanan, M., Gutierrez, K. The Organization of Informal Learning // Review of Research in Education. – 2016. – № 40 (1). – P. 356–401.

© Антипов М. А., 2022

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

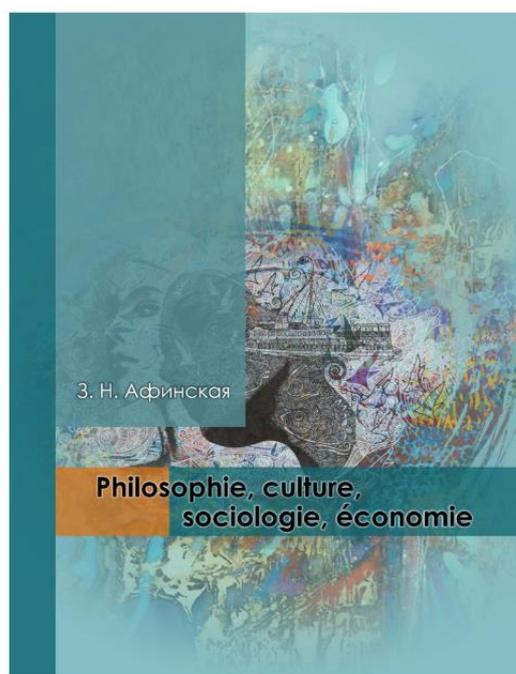
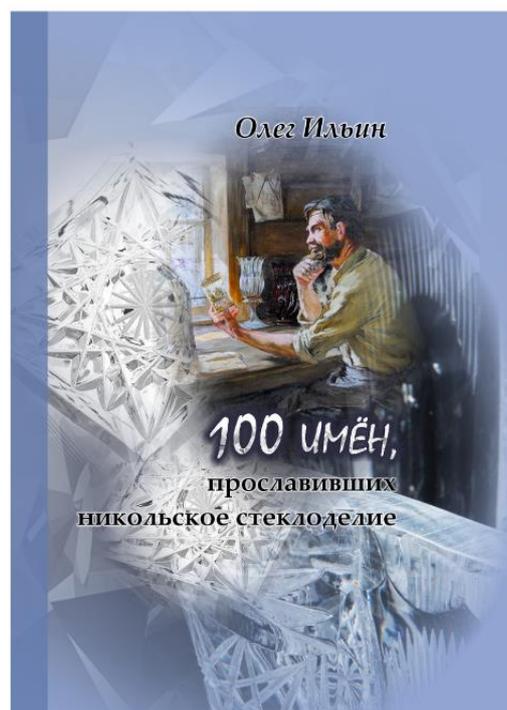
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору